

Сила одного выстрела

Не напали? Ничего не сказали?

Просто наблюдают?

На лице Тигра не было никаких эмоций, он просто не понимал, что происходило.

Они... они боятся?

Однако прошло лишь две секунды, как эта мысль возникла в его голове, как ее стер грохот оглушительного взрыва.

БУМ!

Один за другим раздавались громовые взрывы, словно падали гигантские звери, земля содрогалась, как и все вокруг – задрожали и люди, и стол.

Через полминуты «землетрясение» стихло.

Парень, стоявший рядом с Тигром, вылез из-под длинного стола и уставился в потолок гаража.

«Земле... землетрясение?»

«...»

Тигр ничего не сказал, просто стоя и слепо оглядываясь.

Теперь на его лице были эмоции – ужас и отчаяние.

Его прежде чистая одежда теперь была покрыта пылью, слетевшей с потолка. Он сгорбился и выглядел теперь одиноким и усталым, словно

не ответил, он просто стоял там в тишине.

С выражением ужаса, написанным на его лице, он показал отчаяние, которого никогда раньше не видел.

Одежда, лицо и волосы, которые изначально были чистыми, были покрыты серой пылью, слетевшей с потолка. Фигура выглядела одновременно одинокой и усталой, как будто он постарел на несколько десятилетий за считанные секунды.

Только сейчас он вдруг вспомнил легенду.

Легенда ордена НАК...

...

К востоку от Шанькзина, над Циньчэном, вспыхнул и буквально через несколько мгновений исчез сгусток ослепительно белого света.

50-килограммовый снаряд пронзил небо, и отдача от выстрела отбросила гигантский

дирижабль назад – он медленно отплыл назад на десяток метров.

200 километров ракета покрыла буквально за пару секунд, и снаряд попал точно в главное здание больницы Дунчэн.

БУМ!

Оглушительный взрыв!

Стены начали покрываться трещинами, и все здание начало разрушаться и оседать на землю. Стальные каркасы зданий, не выдерживая веса руин и обломков, ломались вместе с остатками стен. Словно кто-то сжал в гигантской ладони все здание или же его накрыла лавина...

Чжао Цюрань посмотрела на здание, прикрытое завесой пыли, и приоткрыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Прошло пять минут, а пыль так полностью и не осела.

Не было никаких сомнений, что избежать взрыва не мог никто.

Цзян Чэнь, который тоже смотрел на руины и облако висящей над ними пыли, негромко произнес себе под нос.

«50-килограммовый снаряд... Черт, интересно, можно ли было увидеть взрыв из здания ПАК?»

Когда густая пыль наконец практически полностью осела на землю, он обернулся и посмотрел на стражников позади него, которые уже рвались в бой.

«Пойдем заглянем внутрь».

«Вас поняли!» единогласно ответили солдаты.

Лу Фан махнул рукой, и 19 охранников позади него разделились на три команды. Одна из команд осталась охранять Цзян Чэня. Оставшиеся две команды отправились в больницу Дунчэн, обходя остатки здания с северной и южной сторон.

Шесть охранников кругом встали возле Цзян Чэня. Тот не сразу пошел к больнице, а вместо этого посмотрел на Чжао Цюрань.

«Ты умеешь обращаться с оружием?»

Снова удивившись словам Цзян Чэня, девушка сглотнула и кивнула.

«Да, конечно».

Он что, шутит?

Как может одинокий путешественник не знать, как пользоваться оружием?

Цзян Чэнь жестом подозвал ближайшего к нему охранника и указал на короткоствольный пистолет-пулемет, висящий у него на поясе.

Охранник понял, снял свое вспомогательное оружие и передал его Цзян Чэню.

«Лови».

Чжао Цюрань дернулась, схватила пистолет и недоуменно уставилась на Цзян Чэня.

«Разве ты не хочешь доказать, чего ты стоишь?» Цзян Чэнь улыбнулся и слегка приподнял подбородок, указав им в сторону больницы. «Теперь я даю тебе шанс».

Тронутая Чжао Цюрань была тронута с благодарностью посмотрела на Цзян Чэня.

На Пустоши оружие означало доверие – если тебе давали оружие, тебя признавали как равного.

Не говоря больше ни слова, Чжао Цюрань кивнула, готовая ответить не словами, а действиями.

Она зарядила оружие, ее взгляд остановился на больнице Дунчэн, и внутри нее начала разгораться свирепость волка.

Это был уникальный для нее момент – уникальный момент для одинокого путешественника, который прежде просто бродил по Пустоши.

Цзян Чэнь удовлетворенно кивнул, посмотрев на явно проснувшуюся Чжао Цюрань. Сейчас он видел в ней тот дух, который заставил его посмотреть на нее на аукционе, и только такого воина он мог взять в свои ряды. Сперва он думал, что мог напугать ее своими возможностями, но теперь он видел, что она могла действительно присоединиться к его рядам.

Она обладала редким даром, как он мог позволить ей просто снова исчезнуть где-то на Пустоши?

Но такой сильный одинокий путешественник был обоюдоострым мечом. Если он не проявит осторожность, это может причинить ему вред. Он должен был использовать стратегию кнута и пряника, чтобы показать ей, насколько она слаба по сравнению с НАК, и если только она добровольно откажется от своей гордости и покажет, насколько она лояльна, он обратит этот меч против своих врагов.

...

Громкие выстрелы эхом разнеслись по больнице Дунчэн.

Более пятисот налетчиков были погребены под руинами здания.

Выжившие налетчики, около сотни, не могли сравниться с охраной Цзян Чэня. Пусть кто-то и выжил, по стечению обстоятельств оказавшись снаружи здания, они не могли противостоять окружившим здание солдатам. Если до этого они глумились над солдатами, то сейчас им было уже не до смеха.

4 набора силовых доспехов, что они собрали из металлолома, были совершенно бесполезны.

Оставляя в воздухе дымный след, РПГ разносили все, что оказывалось на пути солдат.

Вооруженная пистолетом-пулеметом, скрываясь от случайных пуль за небольшими кусками бетона, Чжао Цюрань по боевому мастерству не уступала охранникам.

С надеждой на то, что Цзян Чэнь возьмет ее с собой в Вангай, она стремилась показать свою собственную ценность. Это чрезвычайно осложнило жизнь налетчикам, прятавшимся среди руин. Обладая двойными способностями Ментального Шока и Духовного Отпечатка, Чжао Цюрань не пропускала ни единого выстрела, подавляя врага так, что солдаты даже не осмеливались выглянуть.

Клан Тигра был обречен на поражение.

Осознав это, налетчики, как и ожидалось, не особо проявляющие верность в критические моменты, решили просто сбежать.

Кто-то дезертировал первым, затем бежал второй, а со вторым, естественно, появился и третий. Менее чем за десять минут налетчики, которые до этого еще сопротивлялись, потеряли все остатки боевого духа.

Поставив одну ногу на кусок цемента, Лу Фан сделал несколько выстрелов в воздух в направлении убегающих налетчиков.

Поняв, что он больше ни до кого не сможет дотянуться, он опустил винтовку и сплюнул на землю.

«Кучка придурков».

Вот так и закончилась битва в больнице Дунчэн.

Очистив поле боя, три команды охранников снова объединились и собрались на травяном поле больницы.

«Теперь дело за тобой», произнес Цзян Чэнь, глядя на Чжао Цюрань.

«Я с этим разберусь».

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Щупальца ее сознания распространились вокруг и сплелись в широкую сеть.

Даже с устройством защиты сигнала жизни было невозможно скрыть сигнал, исходящий от самого разума.

Хотя ее глаза были закрыты, ее разум был кристально ясен. Сигналы разума напоминали огоньки свечей, колеблющиеся в бескрайнем темном пространстве.

Она проигнорировала «огни свечей», которые вот-вот должны были погаснуть под обломками.

Чжао Цюрань указал в сторону подземного гаража.

«Там около пятидесяти человек».

Лу Фан жестом подозвал охранников и снова поднял винтовку.

Глядя на гараж, расположенный в подвале больницы, Цзян Чэнь хитро улыбнулся.

«Похоже, мы еще встретимся».

Интересно, эти две кошки все еще на Тигре?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1552678>